

Вы пили вино «Мимино»?

Сколько — 2000. — 1 сентябрь — с. 8.

Говорят, режиссер всю жизнь снимает один и тот же фильм. Так и Георгий Данелия, только что отметивший свое 70-летие, все свои 16 фильмов, осознанно или нет, снял про неунывающего неудачника,

Георгий и Галина Данелия

чудака, альтруиста с высокой мечтой. Это и деревенский доктор Бенжамен в «Не горюй!», и сельский вертолетчик Мимино, и герой «Паспорта», оказавшийся по ошибке в чужой стране, и капитан баржи Арчилыч из лирической комедии «Фортуна». По сути, этот Арчилыч, сыгранный Вахтангом Кикабидзе, — тот же Мимино, только постаревший на четверть века и перебравшийся с неба на воду.

У грузина Георгия Данелия, родившегося вдалеке от морей, вода вызывает какие-то особые чувства, и сцены, связанные с ней — самые поэтичные в его лентах. Через все творчество Данелии проходит мотив путешествия по воде: персонажи «Совсем пропавшего» плывут на плоту по Амазонке, герой фильма «Путь к причалу» — боцман с баржи, в «Фортуне» все тоже крутится вокруг бар-

жи. И даже в «сухопутной» «Насте» камера вдруг засматривается на реку, по которой едет речной трамвай, на борту которого музыканты играют джаз (кстати, в джаз режиссер влюблен с юности, сам стучал на ударных в джаз-банде). Увы, юбилейные дни мастера оказались омрачены так же событиями на воде — трагедией подлодки «Курск». Георгий Николаевич знает Баренцево море с его штормами, снимал там. И искренне горюет по поводу моряков, которые остались на дне, в холода и темноте. Данелия не скрывал, что это его угнетает.

Как угнетает и то, что много сейчас людей, в том числе его коллег, которым не на что жить. Данелия, вообще человек, склонный к печали, меланхолии, рефлексии, не любит, когда его называют комедиографом. Юбилиар считает, что самой актуальной из его картин сегодня стала «Кин-дэдза!», которая будто снята о нашем времени, времени, когда музыка превратилась в сплошную какофонию, речевой запас большинства людей сведен к нескольким словам, и одни вынуждены приседать перед другими, хлопать себя по щекам и подобострастно говорить «ку».

Не так давно, помню, творческая интеллигенция шла в Центральный Дом Художника «на Данелию». Нет, не на его новый фильм, а для того, чтобы увидеть рисунки Георгия Николаевича. Ведь он, учившийся в архитектурном, всю жизнь рисовал — то сцены из грузинской жизни, то шуточные портреты знакомых, то эскизы к фильмам, но скрывал эти работы от общественности, считая, видимо, данную часть своего творчества не слишком серьезной. Данелия даже постеснялся

показать свои наброски Михаилу Калатозову, когда пошел к нему в юности за консультацией — стоит ли становиться режиссером. Георгий абсолютно не знал после школы, по его признанию, чем бы хотел заниматься в жизни, и мама, ассистент режиссера, посоветовала пойти во ВГИК. «Почему туда?» — удивился Гия. «А куда еще тебя, дурака, возьмут?» — сказал отец. Именно рисунки юного тбилисца привели впечатление на Калатозова...

И вот теперь, под напором своей энергичной супруги, режиссера и организатора художественной галереи «Пан-Дан», Галины Данелия мастер экрана явил миру свои рисунки, полные мягкого юмора, и тихой грусти. Тушь, цветные карандаши, гуашь. Тут и по-мульттипликационному гротескные сюжеты (как шуточный автопортрет нагишом с огромным опахалом), и философски элегические («Старик и море»), и трагикомические («Грузинские евреи в венском аэропорту»). Владение кинорежиссера формой и цветом не вызывает удивления, когда узнаешь, что в свое время он учился в архитектурном институте. При этом он не холодный рисовальщик: у каждого героя, изображенного Георгием Николаевичем, есть свой характер, своя судьба, в любом наброске — настроение и собственное отношение к предмету. Как говорится, мастер блеснул еще одной гранью своего дарования. Интересно, что на этом вернисаже гостей угощали вином «Мимино», напитком, который грузинские виноделы назвали в честь своего любимого киногероя.

Данелия всегда в малом видит большое и увлекает зрителя не сюжетом, а узнаванием и своей особой интонацией. Невозможно ни с чем спутать «Я шагаю по Москве», «Сережу», снятого вместе с Игорем Таланкиным. В «Фортуне» снова возник — пусть несколько наивный и абстрактный — образ чистоты, который он проповедует. Правда, история нового Ноева ковчега, в который седобородый грузин собирает «духовно чистых» людей, — как к ней не относиться — не «кино с потоком», сделано не по голливудским рецептам. Данелия — поэт, ему важно уло-

вить и передать настроение провинции, которую любит, почувствовать прелест почти бесцельного путешествия на старой посудине (правда, формальная цель есть — они перевозят некий груз крепышу-молодожену Вадику да переправляют нелегально в трюме беспаспортных вьетнамцев). А еще важен человек, про которого он «поет».

Герой Данелия — почти всегда бедолага. Что бедняга Травкин, раздавленный своей «的独特性» («Тридцать три»), что пропадающий зря пьяница Афоня, что задерганный интеллигент Бузыкин из «Осеннего марафона». Счастье ходит где-то рядом с ними, но никак они свою «синюю птицу» не поймают. Даже не пытаются гнаться за ней. То не узнают ее «лицо», то используют не по назначению, а то и вообще на себя рукой махнули: как будет — так и будет. Данелия — очень требовательный, строгий к себе режиссер — безжалостно выкидывает сцены, если видит, что в них есть то, что уже сказано в других эпизодах, если не чувствует внутренней необходимости именно здесь и сейчас включить эту сцену. Кика-бидзе с Петренко очень хотели, чтобы Данелия заметил и вставил в фильм то, как они хорошо поют на грузинском языке «На речке, на речке, на том бережочек...» Но тот не вставил, посчитал лишним, навязчивым и ничего не добавляющим к характерам героев.

Кого-то новая работа Георгия Данелия разочарует: мол, какое-то старомодное кино, нет энергетики, бьющей сегодня с экрана в клипах, нет сногшибательных трюков, нет хлесткого бичевания действительности. Дескать, подустал мастер... А он, если разобраться, остался верен себе. Ведь пару раз пытался браться за «чужой» материал и терпел неудачу. Понял, что надо снимать так, как просит душа. Только тогда его фильм и найдет отзвук в родственных душах. Так и снял. Получилась, кстати, вовсе не однодневка, как у многих других, а лирическая притча на все времена, пока живут на свете чудаки.

Петр ЧЕРНЯЕВ

Дармен Георгиев
(штурмогенерал)

7.09.00